

Вячеслав СТЕПАНОВ

МНОГОВЕКТОРНОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ УЧЕНОГО

DOI: doi.org/10.5281/zenodo.3956769

Rezumat

Caracterul multi-vectorial al creativității savantului

Articolul prezintă principalele repere din viața unui strălucit cercetător, clasicului literaturii ucrainene moderne, academicianului Academiei de Științe a Moldovei Constantin Popovici (1924–2010). Se atrage atenția asupra caracterului multi-vectorial al creativității savantului: studii în eminescologie, relațiile literare transfrontaliere moldo-ruso-ucrainene, moștenirea folclorică a graniței moldo-ucrainești și, bineînțeles, creația literară. Publicația ne propune date noi despre C. Popovici ca organizator al științei, profesor și inovator. La rând cu informațiile biografice bine cunoscute, cititorul are ocazia să facă cunoștință cu amintirile personale ale autorului despre această personalitate versatilă și extraordinară.

Cuvinte-cheie: Constantin Popovici, Republica Moldova, Ucraina, scriitor, cercetător, relații interetnice.

Резюме

Многовекторность творческого пути ученого

В статье представлены основные вехи жизни яркого исследователя, классика современной украинской литературы, действительного члена Академии наук Молдовы Константина Поповича (1924–2010). Обращается внимание на многовекторность творческого пути ученого: эминесковедение, литературные связи молдавско-украинско-русского фронта, фольклорное наследие украинско-молдавского пограничья и, конечно, писательское творчество. В публикации говорится об академике Поповиче как об организаторе науки, педагоге и новаторе. Наряду с известными биографическими сведениями читатель получает возможность познакомиться с личными воспоминаниями автора об этой разносторонней и неординарной личности.

Ключевые слова: Константин Попович, Республика Молдова, Украина, писатель, исследователь, межэтнические отношения.

Summary

The multi-vector nature of the scientist's creative career

The article presents the main milestones of the life of a prominent researcher, classic of modern Ukrainian literature, academician of the Academy of Sciences of Moldova Constantin Popovich (1924–2010). Attention is drawn to the multi-vector nature of the scientist's creative career: eminescology studies, literary relations of the Moldovan-Ukrainian-Russian frontier, the folklore heritage of the Ukrainian-Moldavian borderland, and, of course, the writing profession. The paper proposes new data about Popovich as an organizer of science, a teacher and an innovator. Along with the well-known biographical infor-

mation, the reader gets the opportunity to get acquainted with the author's personal memories of this versatile and extraordinary personality.

Key words: Konstantin Popovich, Republic of Moldova, Ukraine, writer, researcher, interethnic relations.

Время неумолимо! Оно подчинено какому-то своему распорядку и на протяжении человеческой жизни протекает по-разному. В детстве время способно тянуться на удивление долго, а потом у него появляется свойство ускоряться... Уже десять лет как нет рядом Константина Поповича. Десять лет, а кажется, что еще вчера он, бодрый, со своей неизменной доброжелательной улыбкой, переступал порог Академии наук Молдовы.

Писать о Поповиче непросто. Во-первых, написано немало, во-вторых, необходима определенная новизна. Но я все же попробую.

Родился Константин Федорович Попович 21 мая 1921 г. в с. Романковцы Сокирянского района Черновицкой области. В 1944 г. окончил лицей им. Арона Пумнула в Черновцах. В его семье ценили знания.

У каждого поколения – своя война. Для одних это кровавые столкновения, для других – иные испытания. Не обошла она и судьбу Константина Поповича. В 1944 г. вчерашний лицеист надел военную форму. Война быстро сделала его взрослым, научила расставлять акценты.

Благодаря знанию языков юный К. Попович попал в СМЕРШ. Был переводчиком Управления контрразведки I и III Украинских фронтов. Несмотря на юный возраст, он являлся представителем советской военной администрации по связям с правительством Румынии. В 1946 г., в качестве переводчика, находился на судебном процессе над маршалом И. Антонеску.

СМЕРШ (название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны) была той структурой, которая редко отпускала от себя, но молодой лейтенант, наверное, имел свою путеводную звезду и своего ангела-хранителя. Он и сам удивлялся, но система отпустила его в гражданскую жизнь и не преследовала. Как рассказывал Константин Федорович, у него имелась возможность сделать успешную военную карьеру. Его руководство прочило мо-

лодому офицеру серьезные перспективы. Но, как говорится, талантливый человек талантлив во всем. К. Попович не видел своего будущего в военном ведомстве, он хотел учиться в университете, изучать литературу и языки. В то непростое время его поняли и услышали.

В 1951 г. Константин Попович – студент-филолог Черновицкого университета. Уже тогда он заставил обратить на себя внимание. По филологическому факультету, а позже и по всему вузу распространился слух о том, что студент Попович пишет роман о родном селе. «Реакция была разной», – вспоминал К. Ф. Попович: кто-то смеялся, показывая пальцем, кто-то интересовался подробностями. Но так или иначе книга, ее первая часть, была написана.

Еще будучи студентом, К. Попович стал проявлять интерес к науке. Злые языки говорят, что в литературоведение идут те, кто не умеет сам заниматься писательским творчеством. Данное выражение явно не относится к Константину Федоровичу. Талант писателя помогал таланту литературоведа, а литературоведческие штудии шлифовали перо писателя.

По завершении университета Попович остается преподавать на родном факультете. Преподавательскую работу он старался не прерывать и позже, когда уже стал сотрудником молдавской Академии наук. Читал курсы по литературоведению в молдавском госуниверситете и в *almater*, – куда предпочитал ездить на автомобиле.

Константин Попович был страстным автомобилистом. В свободное время он с увлечением рассказывал о своих машинах, которые сменяли друг друга, оставаясь в памяти хозяина. После семидесяти пяти дети настояли на том, чтобы Константин Федорович перестал садиться за руль. Он честно выполнил обещание, но по ранке скучал.

В 1998 г. мне довелось вместе с Поповичем забирать тираж его книги «Сторінки літопису» (Кишинів, 1998) из типографии. За рулем находился он сам. Наверное, первые седые волосы у меня появились именно после той самой поездки. Визг тормозов, крутые повороты и непридуманное насвистывание водителя...

Молодым кандидатом филологических наук в 1955 г. Константин Попович приходит на работу в молдавскую Академию наук. Там он трудился всю свою жизнь. «Я из тех, у кого две записки в трудовой книжке», – любил говорить он.

Но творческое вдохновение К. Поповича не ограничивалось только научными изысканиями. Из-под пера писателя вышли романы: «Зарево

над Днестром», «Тревожный рассвет» и «Трудные судьбы». Первая книга посвящена небольшому, но очень насыщенному событиям промежутку от Февральской буржуазной революции 1917 г. до Хотинского восстания в конце января 1919 г.

В романе «Тревожный рассвет» отражена классовая борьба в Бессарабии и Северной Буковине. Произведение охватывает период революции и продолжается освещением сложного внутреннего и внешнего социального и политического противостояния, отражавшегося на жизни сообщества. Повествование продолжается в романе «Трудные судьбы», рассказывающем о жизни разных социальных слоев Северной Буковины и Бессарабии в 20–30-е гг. XX в. (Забегая вперед, скажу, что названными романами писательское слово Поповича не заканчивается.)

В 1984 г. киностудия «Молдова-фильм» по производству Константина Поповича «Зарево над Днестром» выпустила одноименный с другой его книгой фильм – «Тревожный рассвет» (режиссер В. Гаджиу).

Уже став известным писателем и исследователем, Константин Федорович, отвечая на вопросы коллег и журналистов о том, из чего выстраивается результат его успеха, неизменно подчеркивал, что в его основе две составляющие: три процента таланта и девяносто семь процентов работы. Константин Попович умел работать и получал удовольствие от творческого процесса.

Когда в советское время отношение к Эминеску со стороны партийных кругов было настороженным, заниматься изучением творчества румынского романтика поручили украинцу. «Из политических соображений», – как рассказывал автору Константин Попович. Годы изучения жизни и творчества последнего романтика европейской поэзии вылились в объемные фолианты: «Социальные мотивы в поэзии М. Эминеску» (1963), «Эминеску. Исследования и статьи» (1963), «Эминеску. Жизнь и творчество в документах, высказываниях, иллюстрациях» (1974, 1976, 2002).

Свой интерес к М. Эминеску Константин Попович пронес через всю жизнь. Редко кому доводилось слышать, как он исполняет песни на стихи великого поэта. Делал он это, как и писал на нескольких языках, с огромным вдохновением. Отсутствие особых вокальных данных замещалось большой харизмой и умением владеть аудиторией:

Vezi, rândunelele se duc,
Se scutur frunzele de nuc,
S-așează bruma peste vii –
De ce nu-mi vii, de ce nu-mi vii?
Прийди до мене, повернись!
Хочу я знов, як колись,
На груди голову склонить,
І відпочить, і відпочить...

В 1962 г. он возглавляет отдел литературных связей Института языка и литературы АН Молдавской ССР. На этом поприще проработал тридцать лет. За это время получил степень доктора филологических наук (1974), звание профессора (1988), стал действительным членом АН Молдовы (1989). Уже в годы независимости ему было присвоено звание академика АНМ (1995).

Еще в советское время К. Ф. Попович был редактором серии коллективных монографий: «Молдавско-русско-украинские литературные и фольклорные связи» (Кишинев, 1967); «Молдавско-русско-украинские литературные связи второй половины XIX в.» (Кишинев, 1979); «Молдавско-русско-украинские литературные связи начала XX в.» (Кишинев, 1982). По сути, еще в середине 60-х гг. прошлого столетия под руководством К. Ф. Поповича начинает развиваться компаративистское изучение межкультурного диалога через призму литературного и фольклорного наследия.

И когда начались глобальные трансформационные процессы конца 80-х гг. XX в., авторитет и опыт профессора Поповича пришлись как нельзя кстати.

В 1991 г. К. Ф. Попович возглавляет Отдел по изучению национальных меньшинств. В последующем эта структура становится основой академического Института национальных меньшинств, которым тоже продолжал руководить Константин Федорович.

Глубинные трансформационные процессы, характеризовавшие события начала 90-х гг. прошлого века, сказались и на этносоциальных процессах полиэтничной Молдовы. В последние годы своего существования власти Советской Молдавии, а точнее сказать ее отдельные представители, старались сохранить высокий научный потенциал, сформированный в республике. В этом отношении немало усилий приложил и президент АН Молдовы академик А. Андриеш, академик Х. Корбу, другие коллеги. Нашлись также единомышленники в ЦК Компартии Молдавии, Совете Министров.

Коллеги-историки подтверждают мысль о том, что «равная среди равных» союзных республик Советская Молдавия одновременно находилась на особом месте. Причин субъективного и объективного характера тому немало. Но именно в Молдове был открыт единственный среди постсоветских республик Институт национальных меньшинств в системе академической науки. Это было столь прорывное явление, что им откровенно интересовались специалисты из Израиля, США, стран Европы.

При этом было бы неверно утверждать, что новая академическая структура сформировалась только благодаря распаду советской системы. Это было скорее следствием длительных процессов накопления эмпирического, фактологического материала, который вместе с человеческим профессиональным капиталом должен был дать свой результат. Свидетельством длительности процессов оформления научных направлений в сфере изучения этносоциальных групп населения в составе молдавской академической науки может служить история становления болгаристики как отдельного научного направления [1].

Что касается украиноведения, то в этой сфере пальма первенства в Республике Молдова принадлежит непосредственно Константину Поповичу [4, с. 22-35]. Из-под пера ученого выходят первые работы по анализу литературного наследия украинских писателей [7; 14], продолжают раскрываться различные стороны динамики украинской культурной жизни в Бессарабии [10]. Помимо этого, писатель К. Попович (по сути, первый и единственный) творил в Молдове на украинском языке. Ко времени образования Института национальных меньшинств АН Молдовы он уже считался классиком украинской литературы. Его вклад в украинское литературное наследие был достойно оценен в Киеве. Высокая оценка творчества К. Ф. Поповича как писателя прозвучала из уст известных украинских писателей и журналистов во время вручения ему свидетельства Союза писателей Украины. Так получилось, что этот документ получал я, находясь на учебе в аспирантуре Института искусствоведения, фольклористики и этнологии НАН Украины в Киеве (Попович не смог тогда лично присутствовать на вручении), потому делюсь впечатлениями не понаслышке.

В силу своего названия Институт национальных меньшинств АН Молдовы (позже переименованный в Институт межэтнических исследований) по своей структуре строился не на основе научной проблематики (например, по научным

направлениям: восточнославянское направление; южнославянское направление; иудаика и т. п.), а в соответствии с этнической направленностью. В немалой степени этому способствовал процесс национальной ревитализации, в том числе и в среде творческой и научной интеллигенции.

В Институте были созданы научные отделы по комплексному изучению представителей тех этносов (кроме титульного) и этнических групп, которые массово проживают на территории страны. Отсюда столь длинные названия, например, Отдел истории, языка и культуры украинского населения Республики Молдова. В нем, кстати, до последнего дня трудился в качестве главного научного сотрудника директор Института национальных меньшинств К. Ф. Попович.

Его руководство научным институтом пришлось на очень непростое время формирования независимого государства, конфликта на Днестре, построения гагаузской автономии, реформирования науки.

Эти общесоциальные процессы накладывались на необходимость тонкого чувствования человеческого капитала. Константин Попович пытался поддержать сотрудников в сложных условиях переходного времени.

В силу того, что институт нацменьшинств сложился в ходе первой волны реформирования молдавской академической науки, его специалисты, в основной своей массе, обладали богатым исследовательским опытом. В кратчайшие сроки институт стал выпускать серьезную научную продукцию.

Объективные и субъективные обстоятельства, в которых далеко не последнюю роль сыграла научная и человеческая харизма Константина Поповича, позволили объединить в одном научном учреждении ярких, самобытных и состоявшихся исследователей. В силу экономии объема нет возможности перечислить всех достойных ученых Института нацменьшинств, при этом нельзя не назвать ярких историков: И. Левита, Я. Копанского (1930–2006), И. Анцупова (1920–2004), Л. Полевого, Л. Репиду, Н. Червенкова, И. Грека и др.; филологов: Г. Гайдаржи (1937–1998), Р. Клейман (1947–2008), Т. Зайковскую, Т. Млечко, С. Прокоп, Е. Колцу (1935–2001), И. Дрона (1948–2003), К. Шишкана (1933–2018); музыковедов и фольклористов: П. Стоянова (1934–2007), Я. Мироненко, З. Стояра (1924–2014); этнолога С. Курогло (1940–2011) и мн. др. Как уже отмечалось, у времени свои шаги. Увы, но ряда сотрудников первого состава Института уже нет, а многие действительно далеке.

Уже не понаслышке могу сказать, что руководить любым коллективом не просто, но особенно сложно, если он творческий. Константин Федорович достойно справился с этим. В силу времени и обстоятельств (полагаю, и личностный фактор в этом тоже играл не последнюю роль) первое десятилетие существования института под его управлением было для сотрудников и их научных результатов наиболее стабильным.

Несмотря на многочисленные социальные перипетии, институт пополняли новые сотрудники, молодые кадры: этнологи – Д. Е. Никогло, О. К. Радова, Е. Н. Квилинкова, В. П. Степанов; фольклористы – Л. С. Чимпоеш, В. И. Сырф, филологи – К. Б. Шишкан, И. Э. Шихова.

Среди представителей этнолитературного направления, возглавляемого академиком К. Ф. Поповичем, трудились его соратники, состоявшиеся исследователи Рита Яковлевна Клейман, Константин Борисович Шишкан.

К. Б. Шишкан – известный писатель, поэт, переводчик, в науку пришел в достаточно зрелом возрасте, но благодаря собственной многогранности и поддержке Константина Поповича добился очень многого.

И сегодня в секции нацменьшинств Центра этнологии Института культурного наследия (в которую был преобразован Институт межэтнических исследований АНМ после очередной оптимизации в 2006 г.) дело учителя продолжают Светлана Павловна Прокоп, Ирина Эммануиловна Шихова, Ирина Анатольевна Ижболдина и др. Ученики К. Ф. Поповича также продолжают его дело в научно-образовательных организациях Республики Молдова, на Украине, в России и в дальнем зарубежье.

В годы всплеска этнического самосознания, в 90-е гг., создаются общественные этнокультурные организации, государственные структуры по координации этнокультурного движения. Опыт и авторитет Поповича делает его активным участником не только родного ему украинского этнокультурного возрождения. Его привлекают для работы в координационном Совете при Департаменте национальных отношений, он входит в Совет при президенте П. Лучинском, консультируя вопросы межэтнических отношений в республике. Можно сказать, что 90-е гг., несмотря на свою противоречивость и неоднозначность, стали для К. Ф. Поповича годами творческого расцвета и заслуженного признания.

Мне несколько раз доводилось ездить с Константином Федоровичем на его малую родину в с. Романковцы. Там его высоко ценят и уважают.

Об этом свидетельствует высокое звание доктор Honoris Causa, присвоенное ему родным Черновицким университетом, именем писателя и учебного названа улица в его родном селе, открыта комната-музей в музее диаспоры в Черновцах. Он постоянно поддерживал творческую и дружескую связь со своими земляками филологом А. Романцом (1921–2006), поэтом В. Васканом, певцом И. Дердой, многими другими соратниками и единомышленниками.

Для того чтобы представить себе чувство юмора этого человека, достаточно привести такой пример: мы выехали из Кишинева, у «Автоваза» Константин Федорович начал рассказывать анекдоты, через пять часов непрерывного движения все пассажиры, журналист Драган, представитель украинского Посольства в Республике Молдова В. Котик и Ваш покорный слуга, под конец путешествия уже не могли смеяться из-за боли в мышцах.

Попович был кладезем всевозможных смешных историй, забавных случаев и шуток, которые он знал без счета.

Одним из любимых анекдотов К. Ф. Поповича, который он приводил, когда необходимо было сделать выбор в каком-либо вопросе или поторопиться, был следующий (обычно он звучал на украинском):

«Прибіг кум до кума: – Куме, позич дробину! – Та почекай, чарку кинеш? – Кину! На п'ятої чарці господар питає: – А нащо, куме, тебе дробина? – Та у мене хата горит!...»	«Прибежал кум к куму: – Кум, одолжи лестницу! – Да подожди, рюмку будеш? – Буду! На пятой рюмке хозяин спрашивает: – А зачем, кум, тебе лестница? – Да у меня дом горит!...»
--	--

Константин Попович обладал особой энергетикой, объединяющей вокруг него жизнелюбивых, ярких людей. На праздновании одного из дней рождения Константина Федоровича прозвучали слова коллеги Э. Левита, известного историка, ныне проживающего в Соединенных Штатах. Левит был старше Поповича на несколько лет и во время одного из тостов пожелал юбиляру дожить до ста двадцати лет, при этом не забыть пригласить и его на тот юбилей. С тех пор данный шуточный тост стал одним из любимых пожеланий младшим коллегам в запаснике шуток Поповича.

Все, кто знал Константина Федоровича, отмечают тонкое чувство юмора, присущее этому человеку. Он умел чувствовать юмор, умел шу-

тить и любил шутки других. Признаюсь, что во многом благодаря Поповичу я увлекся изучением специфики этнической смеховой культуры.

Не хотелось бы, чтобы эти записки воспринимались как панегирик Константину Поповичу. Меньше всего хочется этого.

Константин Федорович, безусловно, яркая личность, но он был человеком со своими сильными сторонами и слабостями. Известно высказывание «об умерших плохо не говорят». Однако оно перестает работать, когда речь заходит о публичной личности: общественном деятеле, политике, актере, писателе... В этом случае он себе уже не принадлежит.

Константин Федорович, как это часто случается с творческими личностями, был весьма доверчив, а с возрастом еще и подвержен влиянию лести. Этим зачастую пользовались его отдельные «окруженцы», пытавшиеся втянуть его в разного рода авантюрные проекты, вроде «фонда имени академика К. Ф. Поповича» или в рыцарский «орден Архистратига Михаила», в котором академик получил титул князя и заказал себе форму генерал-полковника [15], ссылаясь на признание его в казачьих подразделениях Украины.

И тем не менее за этими ошибками и случайными людьми, которые, увы, встречались в окружении Константина Поповича, фигура писателя и ученого-гуманиста продолжала оставаться незапятнанной.

В работе Попович умел расставлять приоритеты. У него всегда было несколько исследовательских тем. На протяжении своей продуктивной творческой жизни он к ним возвращался. Это эминесковедение, литературные связи молдавско-украинско-русского фронта, фольклорное наследие украино-молдавского пограничья и, конечно, прежде всего, это писательское творчество, которому он отдавался всей душой.

Творческий путь писателя и ученого условно можно разделить на два периода: советский и постсоветский. Об этом человеке нельзя сказать, что он серьезно изменился в своих ценностях. Единственное, что следовало бы выделить во втором периоде, – это активизация его разработок в области украиноведения и национальных культур.

Константин Федорович прекрасно знал историю, фольклор и традиционно-бытовую культуру ряда народов, которую он изучал на страницах своих статей и книг. Его энциклопедичность стала особенно заметной в последних работах.

Свой роман «На крутых перегонах» он закончил за несколько лет до ухода из жизни, в 2007 г. Во вступительном слове к этой книге литературный критик Д. Ольченко охарактеризовал ее как «историческое произведение с его социальными и психологическими элементами» [6, с. 4].

Интерес представляет мемуарное наследие писателя и исследователя. В 2005 г. вышло в свет дополненное издание воспоминаний Константина Поповича (первое издание вышло в Кишиневе в 1986 г., последнее – в ПСС К. Ф. Поповича в 2009 г.). В нем он пытался осмыслить страшное наследие войны, подчеркивая необходимость «оценить былое с позиций временной дистанции, правдиво воспроизвести быль военной поры...» [8].

Исследуя мемуары Константина Поповича, Светлана Прокоп подчеркнула вышеприведенную мысль писателя: «Для автора „Памяти времени” честь мундира, кодекс нравственности – превыше всего. Он предупреждает читателя об этом, заверяя его в своей искренности и чистосердечности. Более того, зачастую руководствуясь не сиюминутными оценками, а здравым смыслом, автор мемуаров „Память времени” старается выдвигать свою версию случившегося, давая ей однозначную оценку» [11, с. 37].

Эта книга лишней раз демонстрирует не только субъективную позицию писателя, но и двойственное отношение в среде интеллигенции к прошлому, которое испытал на себе этот на редкость отмеченный при жизни человек.

Константин Попович был удостоен множества наград за свой упорный и благородный труд. Награжден медалью Академии наук РМ «Дмитрий Кантемир», орденом Республики, украинским орденом «За заслуги». Кембриджский международный биографический центр Великобритании объявил Константина Поповича «Человеком года» (1999). Его творчество представлено в ряде музеев Республики Молдова и Украины, его именем назван румыно-украинский лицей в с. Нихорень.

Постсоветский период в развитии гуманитарной науки характеризуется активным применением компаративистского подхода, усилением междисциплинарных связей. В этом контексте литературное наследие Константина Поповича стало представлять для исследователей серьезный интерес. Это произошло с процессом этнологизации научной проблематики Института межэтнических исследований в новой структуре – Института культурного наследия АНМ.

В литературоведческих исследованиях появились попытки анализа художественных произведений как этнографического источника. Подобную попытку практически впервые применяет московский исследователь, выходец из Молдовы М. Н. Губогло (1938–2019), подвергший анализу в своем предисловии произведение гагаузского писателя Д. Танасоглу (1922–2006) «Узун кырван» [5] (Кишинев, 1985). Чуть позже единомышленник Константина Федоровича К. Б. Шишкан в анализе его художественного творчества обращает внимание на то, что «К. Попович широко и многосторонне использует в этом романе богатейший разнонациональный этнографический и фольклорный материал Бессарабии» [14, с. 335–336]. Можно сказать, что этнолитературное направление в российском и местном масштабах получает развитие на молдавском писательском материале.

Со временем появились многочисленные работы по анализу различных сторон народного бытописания в творчестве Поповича-писателя [12; 12, с. 25–36; 3, с. 63–69; 16, р. 138–140; 13, с. 127–133]. Этнографическая ценность работ К. Ф. Поповича заключается в том, что он родился и вырос в окружении народа, которому посвятил свое творчество. С детства он впитал в себя красоту и особенности народной украинской и молдавской речи, народного фольклора, богатую палитру традиционной культуры украинцев и молдаван.

Думается, круг благодарных исследователей, анализирующих творчество К. Поповича как ученого и писателя, будет шириться. В его творческом наследии прослеживается сразу несколько так называемых диссертательных направлений.

О трудоспособности Поповича ходили легенды. Несколько строк из личных наблюдений. Когда он работал над последней книгой, я встретился с ним у него дома на ул. Академической. Стол (не в кабинете) был покрыт стопками испанской бумаги. Оказалось, это были разложены сюжетные линии рождающегося романа.

Уже сидя на кухне и угощая меня горячим вином с медом (дома Попович часто вспоминал буковинские традиции), он неожиданно сказал: «Никогда, слышите, никогда не ограничивайтесь одной темой. Это скучно и утомительно – всю жизнь заниматься только одним. У Вольтера было несколько столов, на которых лежали начатые им произведения... Нужно уметь переключаться, необходимо давать отдохнуть и себе и теме, а затем, с новыми силами и мыслями, возвращаться к начатому».

Признаться, эти слова произвели на меня впечатление. Мне довелось работать и черпать опыт профессиональной сноровки у многих известных ученых академического цеха в Молдове и на Украине, но Попович в этом списке на особом месте.

Нет, он не являлся моим учителем. Скорее, уважаемым мною старшим коллегой, который был ко мне расположен, часто приглашал поговорить, несмотря на большую разницу в возрасте и жизненном опыте, обсуждал некоторые вопросы, даже советовался и, естественно, делился своими мыслями.

Хочу рассказать, как писал Константин Федорович. Я тогда работал ученым секретарем Института межэтнических исследований (1998–1999). Только вступив в должность, я проводил сверку личных дел сотрудников. Для этого требовалось много места, и документы были разложены в просторном кабинете директора Института.

Попович вообще работал дома. Писал ночами. По утрам отсыпался, а ближе к обеду приходил в Академию наук. Так вот, утром его никто не ждал. Неожиданно он пришел: оказывается, Президент Академии наук назначил совещание на 11.00.

Попович зашел, поздоровался и уже через несколько минут сидел и что-то писал за рабочим столом. Со стороны казалось, что кто-то невидимый диктует ему. Такая сосредоточенная работа продолжалась больше полутора часов. Позже, в ответ на вопрос, что он писал, Попович признался: «Просто мысли пришли, нужно было зафиксировать». За годы работы с этим человеком я видел подобное несколько раз. Вместе с тем необходимо отметить (хотя пусть это звучит каламбурно, но, думаю, самому Поповичу такое выражение пришлось бы по душе), что он не любил работать на работе. Вернее, заниматься творческой деятельностью.

В стенах Академии наук Константин Федорович решал административные вопросы, встречался с руководством, принимал участие в обсуждении научной продукции. Это тоже была работа, нужная и важная, но иная, а творил он дома, там, где можно было сосредоточиться. Както он признался: «За всю жизнь работы в Академии наук я не написал на работе ни одной книги». Их у него было свыше пятидесяти...

Работоспособность К. Поповича была действительно колоссальной. Раз в полгода он сдавал научную продукцию в сто-двести страниц.

В среде коллег гуманитарного цеха бытует мнение о том, что литературоведам легче всех,

что им не нужны архивы (кстати, это частое заблуждение), как, например, историкам, или данные опросов, как социологам или этнологам. А попробуйте ежегодно выдавать на-гора двести-триста машинописных страниц! Отсюда и результат – десятки книг и более пятисот статей, вышедших из-под пера писателя и ученого Константина Поповича [17].

Несколько слов необходимо сказать о близких Константина Федоровича. Его супруга Надежда на протяжении всей жизни поддерживала и вдохновляла мужа. Она раньше покинула этот мир и, конечно, ему ее очень не хватало.

Константин и Надежда вырастили прекрасных дочерей – Людмилу и Ларису. Дети проявляли об отце постоянную заботу, любят и гордятся его заслугами. Их внимание к нему особенно возросло после смерти матери, супруги Константина Федоровича. Это позволило ученому абстрагироваться от многих бытовых забот и сосредоточиться на творческой деятельности, что было очень важным в последнее десятилетие его жизни.

Кстати, благодаря его детям было выпущено прижизненное полное собрание сочинений К. Ф. Поповича в шестнадцать томах.

Практически до последних дней Константин Попович не расставался с пером и творчеством.

Его не стало 5 декабря 2010 года...

Книги, статьи К. Ф. Поповича живут и востребованы, его многочисленные ученики продолжают его дело. Продолжает жить и секция национальных меньшинств Института культурного наследия, многие из сотрудников которой трудились в 90-е гг., под руководством академика. А это значит, что его наследие живет, как и память о нем.

Литература / References

1. Грек И. К 25-летию отдела болгаристики в составе АНМ. In: <https://ava.md/2014/03/03/k-25-letiyu-otdela-bolgaristiki-v-sostave/> (дата обращения – 20.04.2020). / Grek I. K 25-letiyu otdela bolgaristiki v sostave ANM In: <https://ava.md/2014/03/03/k-25-letiyu-otdela-bolgaristiki-v-sostave/> (data obrashcheniya – 20.04.2020).
2. Кожолянюк Г. Етнографічна діяльність Костянтина Поповича з дослідження /українців Буковини та Молдови. / Kozholyanko G. Etnografichna diyal'nist' Kostyantina Popovicha z doslidzhennya ukrainciv Bukovini ta Moldovi. In: Simpozionul științific internațional în memoria academicianului Constantin Popovici „Relațiile etnoculturale moldo-ucrainene”. Culegere de articole științifice. Vol. 2. Probleme actuale de istorie, limbă și cultură a ucrainenilor din Republica Moldova Молдова. Chișinău: S. n., 2016, pp. 25-36.

3. Кожолянко Г. К. Ф. Попович про календарні обряди українців і молдован. / Kozholyanko G. K. F. Popovich pro kalendarni obryadi ukrainciv i Moldovan. In: Relațiile etnoculturale moldo-ucrainene. Simpozion științific internațional In memoriam academicianului Constantin Popovici. Vol. 3. Chișinău: Stratum Plus, 2017, pp. 63-69.
 4. Кожухар К., Кожухар В. Академік Костянтин Попович – засновник українознавства в Республіці Молдова. / Kozhuhar K., Kozhuhar V. Akademik Kostyantyn Popovich – zasnovnik ukrainoznavstva v Respublici Moldova. In: Simpozionul științific internațional In memoriam academicianului Constantin Popovici. Vol. 1. Relațiile etnoculturale moldo-ucrainene. Chișinău: Elan Poligraf, 2015, pp. 22-35.
 5. Никогло Д. Е. Этнические особенности и нравственные основы литературного процесса (опыт Республики Молдова). Ч. I. In: Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). № 1 (11) 2020. / http://abyss.su/_media/abyss_issue/11/nikoglo_d.e_ehtnitcheskie.pdf (дата обращения – 21.04.2020). / Nikoglo D. E. Et-nicheskie osobennosti i нравstvennye osnovy literaturnogo processa (opyt Respubliki Moldova). Ch. I. In: Abyss (Voprosy filosofii, politologii i social'noj antropologii). № 1 (11) 2020. / http://abyss.su/_media/abyss_issue/11/nikoglo_d.e_ehtnitcheskie.pdf (data obrashcheniya – 21.04.2020).
 6. Ольченко Д. Вступна стаття до роману «На крутих перегонах». In: Попович К. На крутих перегонах. Кишинів: Elan Poligraf, 2007. 656 с. / Ol'chenko D. Vstupna stattiya do romanu «Na krutih peregonah». In: Popovich K. Na krutih peregonah. Kishiniv: Elan Poligraf, 2007. 656 s.
 7. Попович К. Нариси українського фольклору та художньої літератури Молдови. Кишинів: Бізнес еліта, 2007. 609 с. / Popovich K. Narisi ukrains'kogo fol'kloru ta hudozhn'oi literaturi Moldovi. Kishiniv: Biznes elita, 2007. 609 s.
 8. Попович К. Ф. Память времени: записки военного разведчика. М.: ИЦ Классика, 2005. 240 с. / Popovich K. F. Pamyat' vremeni: zapiski voennogo razvedchika. M.: IC Klassika, 2005. 240 s.
 9. Попович К. Ф. Сторінки літопису. До українсько-молдавських фольклорно-літературних взаємин і проблем історії та самобутності українців Молдови. Кишинів: Парагон, 1998. 241 с. / Popovich K. F. Storinki litopisu. Do ukrains'ko-moldavs'kih fol'klorno-literaturnih vzaemin i problem istorii ta samobutnosti ukrainciv Moldovi. Kishiniv: Paragon, 1998. 241 s.
 10. Попович К. Ф. Український театр на Кишинівській сцені. Chișinău: Știința, 1995. 216 с. / Popovich K. F. Ukrains'kij teatr na Kishiniv'skij sceni Chișinău: Știința, 1995. 216 s.
 11. Прокоп С. Сквозь пламя времен (мемуаристика К. Ф. Поповича). / Prokop S. Skvoz' plamyu времен (memuaristika K. F. Popovicha). In: Simpozionul științific internațional: In memoriam academicianului Constantin Popovici. Vol. 1. Relațiile etnoculturale moldo-ucrainene. Chișinău: Elan Poligraf, 2015, pp. 35-41.
 12. Степанов В. П. Украинцы Республики Молдова: влияние этногосударственного законодательства, госучреждений и ведомств, этнокультурной среды на сохранение и развитие идентичности. Очерки трансформационного периода (1989–2005). Кишинев: Ин-т культурного наследия АНМ, 2007. 710 с. / Stepanov, V. P. Ukraincy Respubliki Moldova: vliyanie etnogosudarstvennogo zakonotvorchestva, gosuchrezhdenij i vedomstv, etnokul'turnoj sredy na sohranenie i razvitie identichnosti. Oчерki transformacionnogo perioda (1989–2005). Kishinev: In-t kul'turnogo naslediya ANM, 2007. 710 s.
 13. Шишкан К. Наше наследие. Полиэтнолог земли молдавской: феномен Константина Поповича (к постановке проблемы). / Shishkan K. Nashe nasledie. Polietnolog zemli moldavskoj: fenomen Konstantina Popovicha (k postanovke problemy). In: Relațiile etnoculturale moldo-ucrainene. Simpozion științific internațional In memoriam academicianului Constantin Popovici. Vol. 3. Chișinău: Stratum Plus, 2017, pp. 127-133.
 14. Шишкан К. Нитью дыханья: избранные строки и страницы: 1953–2003. Кишинев: Инесса, 2004. 446 с. / Shishkan K. Nit'yu dyhan'ya: izbrannye stroki i stranicy: 1953–2003. Kishinev: Inessa, 2004. 446 s.
 15. Academicianul Constantin Popovici: Omul. Savantul. Scriitorul: Biografia. Opera. Precieri. Iconografia. Bibliografia. Chișinău: Elan-Poligraf, 2006. 740 p.
 16. Procop S. Constantin Popovici (1924–2010) – 90 ani de la naștere. In: Revista de Etnologie și Culturologie. Vol. XVI. Chișinău, 2014, p. 138-140.
 17. Șpac I. Academicianul Constantin Popovici: Omul. Savantul. Scriitorul: Biografia. Opera. Precieri. Iconografia. Bibliografia. Chișinău: Paragon, 2002. 640 с.
- Veaceslav Stepanov** (Oriol, Federația Rusă). Doctor habilitat în istorie, profesor, Universitatea de Stat „I. S. Turgenev” din Oriol.
- Вячеслав Степанов** (Орел, Российская Федерация). Доктор хабилитат историей, профессор, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева.
- Vyacheslav Stepanov** (Oryol, Russian Federation). Doctor of history, professor, Oryol State University “I. S. Turgenev”.
- E-mail:** vpstepanovpochta@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5026-9505>